

Е.В. Амелина

Образ Штольца в романе И.А. Гончарова «Обломов»

Штолец был задуман Гончаровым как антипод Обломова. В образе этого героя писатель хотел представить сильного, активного, деятельного человека, воплотить новый русский тип. Однако замысел Гончарова не вполне удался, и прежде всего потому, что данный тип не был представлен в самой русской жизни.

«Штольцев, людей с цельным, деятельным характером, при котором всякая мысль тотчас же является стремлением и переходит в дело, еще нет в жизни нашего общества... Оттого-то из романа Гончарова мы и видим только, что Штолец — человек деятельный, все о чем-то хлопочет, бегаёт, приобретает, говорит, что жить — значит трудиться... Но что он делает, и как он ухитряется делать что-нибудь порядочное... — это для нас остается тайной», — пишет Добролюбов.

Образ Штольца мог бы так и остаться в романе схематичным, отвлеченным символом деятельного добра, но сам писатель чувствовал это несоответствие. Обозначив положительные качества героя в начале романа, Гончаров затем создает многогранный, объемный характер, не идеальный, не столь отвечающий первоначальному замыслу, но по-своему сложный, жизненно-правдивый, реалистичный.

В романе представлена предыстория Штольца. Писатель подробно рассказывает о его детстве, семье, жизни в родительском доме. Отец Андрея был немец, от него сын унаследовал любовь к порядку, педантизм и аккуратность, деловитость и исполнительность. Отец, желавший видеть в сыне повторение собственной судьбы, дал ему «строгое, практическое воспитание», отличное образование. Но нежная любовь матери, русской дворянки, мечтающей видеть сына русским баринном, вариации Герца, соседство Обломовки, княжеского замка — все это призвано было обратить «узенькую немецкую колею в такую широкую дорогу, какая не снилась ни деду его, ни отцу, ни ему самому».

Однако «широкая дорога» Штольца оборачивается его частной семейной жизнью. «И мы не понимаем, как мог Штолец в своей деятельности успокоиться от всех стремлений и потребностей, которые одолевали даже Обломова, как ж он удовлетвориться своим положением, успокоиться на своем одиноком, отдельном, исключительном счастье...», — пишет Добролюбов. Однако в изображении характера героя проявилось художественное чутье Гончарова, чутье художника-реалиста, исследовавшего данный характер глубоко и полно.

Первое, что отмечает писатель в характере Штольца, — это рационализм. «Мечте, загадочному, таинственному не было места в его душе. То, что не подвергалось анализу опыта практической истины, было в глазах его оптический обман. У него не было и того дилетантизма, который любит порыскать в области чудесного или подонкихотствовать в поле догадок и открытий за тысячу лет вперед. Он упрямо останавливался у порога тайны, не обнаруживая ни веры ребенка, ни сомнения фата, а ожидал появления закона, а с ним и ключа к ней», — пишет Гончаров. Выше всего Штолец ценил в людях настойчивость в достижении целей, воображения же, мечты, бурных порывов, страстей он боялся и старался избегать в жизни.

Гончаров подчеркивает в герое черты «нерусские», но «европейские». Это рассудочность, сдержанность, умеренность во всем. Штолец «неспособен был вооружиться той отвагой, которая, закрыв глаза, скакнет через бездну или бросится на стену на авось. Он измерит бездну или стену, и если нет верного средства одолеть, он отойдет, что бы там про него ни говорили». «Здравый смысл посредственности» — такими словами обрисовал

Толстой одного из своих героев, Николая Ростова, в романе «Война и мир». Слова эти как нельзя лучи; раскрывают и характер героя Гончарова.

Штольц — сильный, волевой человек, он контролирует не только все свои поступки, но и чувства. Он никогда не отдавался чувствам вполне, «он и среди увлечения чувствовал почву под ногами». Он не боялся трудностей, на жизнь смотрел прямо и просто. Писарев замечает, что «Штольц не принадлежит к числу тех холодных, флегматических людей, которые подчиняют свои поступки расчету, потому что в них нет жизненной теплоты...». Однако восприимчивость героя в этой сфере ограничена. Штольц способен к любви, дружбе, но все эти чувства подчинены его убеждениям, неким формальностям.

Ограниченность сказывается и в «идейных исканиях» героя. Вся его «неуемная деятельность» — это «участие в какой-то компании, отправляющей товары за границу». Занимаясь коммерцией, Штольц «нажил дом и деньги». Пытливый, ищущий ум Ольги, ее беспокойная натура не могла удовлетворяться тихой семейной идиллией. Когда же она попробовала поговорить об этом с мужем, то в ответ услышала совет смириться с жизнью. «Мы не Титаны с тобой... мы не пойдем, с Манфредами и Фаустами, на дерзкую борьбу с мятежными вопросами, не примем их вызова, склоним голову и смиренно переживем трудную минуту...», — говорит Штольц Ольге.

Ограниченность Штольца сказывается и в его отношениях с Обломовым. Так, Штольц все время пытается «перекроить» характер друга по собственному подобию, вовлечь его в круговорот жизни, занять трудом. Однако в основе этих побуждений — всего-навсего жажда деятельности. «Ольга, Штольц и Райский не более как гусли-самогуды. Они будят Обломова и Софью Николаевну не из любви, не из дружбы, не из желания им добра, а просто из лихорадочной жажды деятельности...», — замечает Н. Михайловский.

Каково же истинное отношение Штольца к Обломову? Андрей Иванович считает себя его другом, вроде бы любит его, между тем он не только не понимает Обломова, но и не принимает его всерьез, в глубине души считая его личностью пустой и ничтожной. Встретив Ольгу в Париже и отметив, как внутренне «развилась эта девочка», он теряется в догадках: «Кто ж был ее учителем? Где она брала уроки жизни? У барона? Там гладко, не почерпнешь в его щегольских фразах ничего! Не у Ильи же!..»

Когда Ольга Ильинская рассказывает Штольцу о своей любви к Илье, то Андрей не может поверить ей. Сознывая собственное превосходство, он считает эти отношения ошибкой, недоразумением, заблуждением, обманом — чем угодно, только не любовью. «Но для любви нужно что-то такое, иногда пустяки, чего ни определить, ни назвать нельзя и чего нет в моем несравненном, но неповоротливом Илье... Ах, если б это была правда! — прибавил он с одушевлением. — Если б Обломова, а не другого! Обломова! Ведь это значит, что вы принадлежите не прошлому, не любви, что вы свободны...» Штольц отказывает Обломову в способности любить, отказывает ему в праве быть любимым.

Вместе с тем в словах этих открывается вся неуверенность Штольца, его боязнь соперничества с «бывшим поклонником» Ольги. Андрей Иванович лишен душевной широты, свойственной русскому человеку, — неизвестно, решился ли бы он сделать Ольге предложение, будь ее поклонником кто-то другой.

Для Штольца значимо общественное мнение, сословные предрассудки. Он подчиняется во всем установленному в жизни порядку, и всякое нарушение «правил» для него неприемлемо. Правила и законы — это главная жизненная ценность в сознании Штольца. Для него значимы не люди и их чувства, а лишь формальное соответствие принятому в обществе порядку. Женитьбу Обломова на Агафье Матвеевне он рассматривает как нравственное падение Ильи, как его гибель и, по сути, расторгает все отношения с ним. «В чем же заключался смысл этого безнадежного, отчаянного приговора? Илья Ильич женился на Пшеницыной и прижил с этой необразованной женщиной ребенка. И вот

причина, по которой кровная связь расторгнута, обломовщина признана переступившей все пределы!» – замечает А. Дружинин.

После смерти Обломова его сын Андриюша был принят в семью Штольца, но слуга Обломова Захар «случайно был найден в числе нищих», и «вдова Ильи Ильича не была приближена к друзьям ее мужа». Будь Обломов на месте Штольца, все было бы иначе. Как замечает Дружинин, Илья Ильич не стал бы разрывать дружбу из-за сделанного другом мезальянса, он бы взял к себе Захара, помог бы вдове Штольца — «он поделился бы с ними последним куском хлеба и, говоря метафорически, принял бы их всех ровно под сень своего теплого халата».

Штолец непоследователен в своих добрых порывах. Так, в романе он дважды помогает Обломову, устраивая дела друга с имением, разоблачая денежные махинации Тарантьева. Но в целом судьба Обломова не волнует его.

Таким образом, образ Штольца в романе не только проясняет образ Обломова, но и интересен читателям как таковой. Это сложный, реалистичный образ, исследованный писателем глубоко и всесторонне.